

«ЧЕРНЫЙ»

ЯНВАРЬ

В БАКУ

(1990 г.)

(ФРАГМЕНТЫ)

Этот материал был написан не для «Российской газеты», а для «Известий», где в трех номерах было напечатано редакционное исследование бакинских событий 1990 года. Газета пригласила читателей высказать альтернативные точки зрения. Этот материал «Известия» отвергли.

Внимательное изучение статьи В. Выжуровича и В. Самедова «Вторжение» («Известия», 36—38), посвященной бакинской трагедии и ответу на вопрос: «Чью политическую волю исполнила армия?», заставило нас, независимых военных экспертов, чье заключение на события в Баку 13—15 января 1990 г. (от 22.06.1990 г.) так широко использовали и цитировали авторы, снова взяться за перо.

Нас глубоко поразили не только отдельные моменты аргументации авторов, некоторые их сравнения, обобщения, но главное — итоговые выводы: «Логика событий, предшествовавших вводу войск в Баку, логика событий, произошедших после, не позволяют обмануться относительно главной цели оккупации — наказать народ, требующий суверенитета. Дать жестокий урок всем движениям за национальную независимость. И заодно отработать методы силового предотвращения грядущего

(Окончание на 7-й стр.).

ДАЙДЖЕСТ-ПРЕСС

«ЧЕРНЫЙ» ЯНВАРЬ В БАКУ (1990 г.)

(Окончание.
Начало на 5-й стр.)

краха коммунистической системы и тоталитарной советской империи».

Мы ни в коем случае не собираемся опровергать изложенную фактическую сторону трагедии. Да, в кровавой трагедии виновна тоталитарная коммунистическая система, виновны главные руководители КПСС, МО, МВД и КГБ СССР (Горбачев, Язов, Бакаев, Крючков, Примаков, Гиренко, генералы Варенников, Демидов, Шаталин и другие). Однако мы совершенно не согласны с некорректными, на наш взгляд, выводами, перенесением сегодняшних политических реалий в январь 1990 года и с частичной дезинформацией авторами общественности.

ИСТИННЫЕ ПРИЧИНЫ ВВЕДЕНИЯ ЧП И ВОЙСК В БАКУ

Мнение президента Азербайджана (сейчас уже бывшего) А. Муталибова: «Территориальные притязания Армении к Азербайджану, Карабах... двойственность позиции Горбачева в карабахском конфликте».

Мнение В. Выжубовича и В. Самедова: «Главной причиной обострения обстановки в столице Азербайджана было ожесточившееся противостояние в Нагорном Карабахе». Затем авторы упоминают беженцев из Армении

и НКАО, угрозы русским, «стихию несанкционированных митингов, демонстраций, актов гражданского неповиновения... абсолютную утрату контроля за событиями, полнейшую растерянность политического руководства республики, приоткрывшие ворота для въезда танков...»

Заметьте, ни одного слова о борьбе народа за суверенитет и национальную независимость (никакой борьбы за суверенитет и национальную независимость в январе 1990 года просто не было). Если главное — это Карабах, столкновение на границе с армянскими боевиками, то зачем вводить танки в Баку? Баку — это не Карабах.

Если бы не было введения ЧП и войск в Баку, то через 2—3 месяца на выборах в Верховный Совет Азербайджана большинство голосов было бы отдано НФА, а не КПСС в лице ее составной части — КП Азербайджана. Угроза потери коммунистами политической власти в республике — вот главная причина введения ЧП и войск в Баку. Этой угрозы в равной мере боялись и высшее руководство КПСС в центре, и высшее руководство КП Азербайджана. Для них проблемы Карабаха если и стояли, то далеко не на первом месте.

К этому выводу авторы могли бы прийти и сами, ведь имели перед собой высказывания Гиренко: «...недопустимо, чтобы руководст-

во республики меняло не ЦК КПСС, а толпа». Конечно, «толпа» выбрала бы руководителем республики своего человека — представителя НФА. А так после ввода войск ЦК КПСС назначил своего человека — коммуниста, товарища (ныне господина) А. Муталибова, как наиболее удобного и доверенного.

Трижды прав был и Язов, сказавший: «Действия армии направлены на то, чтобы... разрушить организационную структуру рвущихся к власти деятелей Народного фронта».

Только центру нужно было разгромить НФА? Нет. Это не меньше было нужно и высшим руководителям КП Азербайджана, то есть А. Везирову, А. Муталибову, Э. Кафаровой и другим партаппаратчикам.

МОГ ЛИ ПАРТГОСАППАРАТ АЗ.ССР ПРЕСЕЧЬ ПОГРОМЫ АРМЯН?

Безусловно, мог бы, но... не хотел. Сил и средств было вполне достаточно. Уж если это признавали два полковника из общевойсковой училища и телеграфировали об этом в Центр, то не знать этого не могли и А. Везиров, и Э. Кафарова. Они просто не хотели делать это, иначе исчез бы даже формальный предлог для ввода ЧП и войск в Баку. Отсюда и полная бездеятельность МВД и КГБ республики, отсюда же полная бездеятельность са-

мого Везирова и его слова: «Ничего, не торопитесь...» Уж он-то знал, что карательная машина запущена и набирает обороты.

«ОККУПАЦИЯ» И «ВТОРЖЕНИЕ»

Разве можно говорить всерьез об «оккупации» и «вторжении», если Президиум Верховного Совета Азербайджанской ССР сам обратился к центру за помощью? Конечно, нет. Зачем же понадобилась помощь в Баку со стороны центра? Чтобы оказать помощь Карабаху? Но Баку, повторимся, не Карабах. Чтобы бороться за суверенитет и национальную независимость? Нет. Цель была одна: разгромить НФА, сохранить политическую власть в Азербайджане за КП. Это уже сейчас, через два года после трагедии, парламентская комиссия Азербайджана (председатель М. Абасов) «сочла постановление сфальсифицированным, ибо участники заседания, как сами признавались, толком не поняли, за что голосуют. — доверились первому секретарю ЦК Везирову: он их «убедил». Читаешь этот пассаж и удивляешься: членов Президиума, как несмышленных детей, уговаривали, они не понимали, доверились, но... голосовали за постановление с просьбой о военной помощи.

Да нет, все они понимали и знали, но иным путем остановить НФА было уже не-

возможно.

Руководство республики уже 18 января от Гиренко и Примакова знало о введении чрезвычайного положения и использовании войск, знало, что будет открыт «шквальный огонь» по сопротивляющимся, что «не будут щадить ни детей, ни женщин». Примаков и Гиренко продолжали убеждать народ, что ЧП и войска не будут вводиться в Баку. И это говорил академик, знаток международного права, любитель порассуждать о нарушениях прав человека на Западе.

ОПОВЕЩЕНИЕ О ВВЕДЕНИИ ЧП И ВОЙСК В БАКУ

Ни один из прибывших в Баку представителей центра не оповестил бакинцев о моменте введения ЧП и войск в город.

Не оповестили бакинцев и те, кто это был обязан сделать по Конституции республики. Это в первую очередь относится к Э. Кафаровой. Она знала о точном часе ввода ЧП и войск не позднее 16 часов 19 января из разговора с Горбачевым...

Независимые военные эксперты:

Александр ЕВСТИГНЕЕВ,
кандидат технических наук, капитан 1 ранга запаса;

Геннадий МЕЛКОВ,
доктор юридических наук, профессор, капитан 2 ранга запаса.

«Российская газета»